

Нин Чжицянь увидела, как солнечные блики танцуют на кончиках пальцев Чу И, и через мгновение услышала лёгкий щелчок заколки. Как будто ключ открыл дверь, заколка предстала перед ней во всей своей красе — жемчуг излучал мягкий блеск, драгоценный камень добавлял изысканности, а рассыпанные лучи света точно притягивали взгляд. Белоснежная основа с красным акцентом напомнила красные сливы в белоснежной пустыне — красиво и горделиво.

— Вау, — Нин Чжицянь не могла поверить своим глазам, осторожно коснувшись заколки. — Это...

— Тебе дарю, — Чу И склонила голову, приблизившись к зеркалу, чтобы вместе рассмотреть заколку. — Нравится?

Нин Чжицянь сжала губы, глядя не на красивую заколку, а на улыбку Чу И.

— Нравится.

— М-м, — тихий голос Чу И прозвучал у самого уха. — Очень красиво.

Как будто это был шепот.

Обычный комплимент, произнесённый Чу И, приобрёл какой-то тайный смысл. Нин Чжицянь смутилась, опустила взгляд и увидела кучку неиспользованных чёрных заколок, вспомнив, чем она занималась до этого.

— Мне нужно на работу, неудобно носить.

— Ещё чуть-чуть, — попросила Чу И, слегка сжав её плечо, как будто хотела привлечь ближе.

Нин Чжицянь не могла отказать, кивнула и медленно подняла глаза, чтобы снова посмотреть на своё отражение в зеркале.

И на Чу И, стоящую рядом.

— Когда ты купила это? — Нин Чжицянь старалась сосредоточиться на заколке.

— Только что, — ответила Чу И. — Подумала, что тебе подойдёт, и купила.

Нин Чжицянь сжала губы, но всё же сняла заколку.

— На работе нельзя носить, пропадёт.

— Не пропадёт, — Чу И взяла коробку и аккуратно положила заколку внутрь. — Наденешь после работы.

— Ах да! Я освобожусь только к утру, тебе не нужно меня ждать.

— Я тоже, — сказала Чу И. — Пойдём домой вместе.

— Нет, они обычно после ночной смены идут перекусить, я хочу с ними.

Чу И нахмурила брови.

— Так поздно ещё и перекусить?

— У них такая привычка, — объяснила Нин Чжицянь. — Мне нужно с ними подружиться, чтобы можно было поменять смену. Тогда у меня будет свободный день, и я смогу пойти с тобой за одеждой и подарками.

Чу И наконец сдалась.

— Ладно.

— Всё, пойду, — Нин Чжицянь убрала коробку с заколкой и аккуратно закрепила волосы обычной чёрной заколкой. — Мне на работу.

Чу И неспешно шла за ней.

— Цяньцянь, пока.

Нин Чжицянь уже сделала пару шагов, но это слово заставило её обернуться.

Чу И стояла у двери, склонив голову и улыбаясь.

— Э-э... — Нин Чжицянь сжала губы, но тоже использовала ласковое обращение. — Ии, пока.

Проводив Нин Чжицянь, Чу И перешла в режим отдыха, лениво развалившись в кресле, не обращая внимания на растрёпанные волосы и мятую одежду. Отдохнув, она как раз успела к приходу секретаря Фан, которая доложила детали контракта, который нужно обсудить завтра, монотонно читая текст, как будто молитву.

Дело не было срочным, поэтому Чу И нашла время задать совершенно не относящийся к делу вопрос.

— Завтра встреча с клиентом только после обеда... Может, я подожду, пока Цяньцянь закончит работу?

— ... — Секретарь Фан поняла, что её долгий доклад только заставил босса задуматься о времени встречи и возможности задержаться, чтобы пофлиртовать. Уголок её рта дернулся. — Президент Чу, вы слишком торопитесь.

— Тороплюсь? — Чу И достала блокнот из ящика, который был всегда под рукой. — Я только узнала, какая музыка ей нравится, купила ей любимый завтрак и заколку в её стиле. Разве это торопливость?

Секретарь Фан поправила.

— Это все сделала я.

— Попутно, — бросила Чу И косой взгляд. — Ты только думала о том, как пообщаться с сестрой Цяньцянь.

Секретарь Фан достала телефон, чтобы доказать свою правоту.

— Мы не так уж много общались. Я отправила 17 личных сообщений, она ответила на 16. Я рассказала ей о местах для путешествий, она поделилась предпочтениями Нин Чжицянь. Мы не близки, это просто обмен информацией.

Чу И нахмурила брови.

— Почему ты так быстро ответила? Ты всё время считаешь, сколько сообщений отправила?

— Да.

— Извращенка.

— Это запись работы.

— Я не просила тебя это записывать.

— О, — секретарь Фан сказала без выражения. — Я не должна была рассказывать вам, какая музыка нравится Нин Чжицянь, не должна была специально покупать рисовую кашу с говядиной, которую она любит, и не должна была просить Нин Чжицзин помочь вам выбрать заколку. Впредь не буду вмешиваться.

Чу И, слушая, начала понимать, что что-то не так.

— Получается, я только платила деньги, а всё остальное делала ты.

— Нет, вы ещё продавали свою внешность, — добавила секретарь Фан. — Хотя это не помогло.

— ... — Чу И хлопнула по столу. — Повтори ещё раз?

Секретарь Фан не осмелилась, но предложила совет.

— Президент Чу, я думаю, вы не должны постоянно бегать за Нин Чжицянь. Попробуйте метод «притягивания через отталкивание».

— Какое отталкивание? Я отпущу, и она побежит к десертам.

— Но если вы будете так настойчиво преследовать, это тоже выглядит как извращение.

— ...

Чу И чувствовала обиду.

Как она нашла такого полезного, но язвительного секретаря?

— Ты... в чём-то права, — Чу И знала, что секретарь Фан полезна, и, успокоившись, смогла обдумать её слова. Она действительно слишком навязчиво вела себя с Нин Чжицянь, иногда та пугалась её приближения, лицо бледнело, а худенькие плечи слегка дрожали, что выглядело жалко.

Пугать других не было её стилем.

Секретарь Фан кивнула.

— Не торопитесь. Вчера она спрашивала помощника Линь о вас.

Чу И загорелась.

— О чём?

— О ночных перекусах.

— Ночные перекусы... Может, она хочет приготовить мне что-то?

— Она последние дни работает в ночную смену, у неё нет времени.

Чу И задумалась, утешая себя.

— Ничего, в следующий вторник у неё выходной. Тогда мы вместе пойдём покупать платье для банкета и подарок для бабушки, у нас будет много времени.

Секретарь Фан привычно закатила глаза.

Чу И просто швырнула в неё подушку.

— Выйди.

Секретарь Фан уклонилась.

— Ещё одно. Вы пойдёте на вечеринку сегодня? Молодой господин Цао звонил несколько раз, спрашивал, действительно ли вы так заняты.

— Кстати, я давно не была на вечеринках, — Чу И подсчитала дни и с ужасом поняла, что с тех пор, как встретила Нин Чжицянь, она стала невероятно послушной. Нин Чжицянь ещё не стала её женой, а она уже превратилась в подкаблучника.

— Пойду! — Чу И решила, что не может быть такой бесхарактерной. — Мне нужно как следует развлечься.

На этой вечеринке были только знакомые — либо те, с кем она дружила с детства, либо те, с кем ей было особенно комфортно. Чу И не нужно было ни о чём беспокоиться, поэтому она сразу же отправилась туда после работы и устроилась так, как ей было удобно.

Однако остальные тоже вели себя свободно, и, увидев, что она, давно не появлявшаяся, наконец пришла, сразу же начали задавать вопросы.

— Правда, что кто-то сбежал от тебя перед свадьбой?

— Вы уже познакомились с родителями, когда будет свадьба?

— Какая свадьба, в стране однополые браки не разрешены. Эй, ты собираешься сменить гражданство ради своей пассивности?

— Говорят, ты избивала Ань Жофэй? Молодец, месть — блюдо, которое подают холодным...

Чу И раздражалась от вопросов, с силой положив телефон на стол.

— Хватит спрашивать!

— Именно, — улыбнулась Юй Жоцзы. — Это и так очевидно, зачем спрашивать.

Организатор, молодой господин Цао, тоже поддержал.

— Да-да, Чу И ради той самой совсем перестала выходить из дома, даже нас забыла. Свадьба, смена гражданства, избивание первой любви — всё это она сделает. Будьте умнее, не задавайте глупых вопросов.

— Кто сказал, — Чу И, привыкшая к тому, что её боготворят, не могла сразу смириться и сделала вид, что ей всё равно. — Зависит от моего настроения.

Молодой господин Цао прищурился.

— Правда?.. Сегодня осмелишься задержаться допоздна?

— Почему бы и нет, — фыркнула Чу И. — Если будет весело, конечно, не вернусь.

Молодой господин Цао сразу же приказал подать лучшие напитки и блюда, чтобы угодить ей.

Чу И была довольна, чувствуя, что восстановила лицо перед друзьями.

— Эй, — Юй Жоцзы всё поняла. — Ты правда задержишься так надолго? Нин Чжицянь дома.

— Да, — конечно, Чу И не сказала, что Нин Чжицянь работает до утра, а потом ещё идёт перекусить с коллегами.

Все ели, пили и шутили без ограничений. Чу И продолжала вести себя как обычно: если не хотела говорить, молчала, если хотела — произносила пару слов, привлекая всеобщее внимание. Она чувствовала, что вернула себе лицо, которое потеряла перед Нин Чжицянь, и, настроение улучшилось, выпила лишнюю пару бокалов, не заметив, как мигает индикатор телефона.

— Чу И, — напомнила Юй Жоцзы. — Кажется, тебя ищут.

Чу И неспешно взяла телефон и, увидев имя «Цяньцянь», едва сдержала улыбку.

<http://bllate.org/book/16857/1552322>